

Изменение планов

Яшви Садхир

Вечером Яшви долго сидела над письмом наставнику Раджу. Дольше она, конечно, сидела над совершенно чистым листом бумаги, потому что не знала, о чем ему написать. Ей казалось, что все, что она напишет, даже если внешне это будет выглядеть красиво, будет бредом маленькой девочки, который будет неинтересно читать человеку его возраста, статуса и уровня знаний. У Яшви не было оснований не верить Садхиру-джи, когда он сказал, что мастер Радж обрадуется ее письму, но в глубине души сильно сомневалась в правдивости этого заключения.

В итоге она ограничилась общими словами, что у нее все в порядке, ей в монастыре хорошо, она учится китайскому языку, продолжает читать на деванагари, но пока еще не прочитала стратагемы, у нее есть наставница, которая учит ее травам и общаться с духами, и под конец спросила, как мастер Радж себя чувствует и с кем теперь он играет в го. Письмо получилось довольно коротким, и Яшви переписала его начисто, больше не зная, что еще добавить. Она знала, что Садхир-джи не станет его читать, поэтому просто сложила листок в два раза и в отдельный - завернула ту небольшую сумму, что у нее была.

Ночь была беспокойной. На этот раз Яшви не бродила ни по каким руинам, она просто погружалась в водоворот из шепота, затем просыпалась и снова проваливалась в сон, а под утро снова оказалась на тропе, окруженной деревьями-колоннами. Впереди снова виделась неясная многорукая тень, но эта встреча уже была для Яшви радостной, а не неприятной, и она поспешила навстречу фигуре, уверенная, что бабушка ждет ее на границе этих миров, и снова ласково назовет Охин, но чем ближе подходила Яшви, тем сильнее менялась фигура. Наконец, подойдя совсем близко, она узнала того, кто перед ней сейчас стоял - это была ее мать, какой она, вероятно, была бы много лет назад, пока многочисленные беременности и роды не испортили ее внешность, превратив ее из молодой женщины в старуху.

Яшви проснулась неожиданно даже для самой себя. Этот сон насторожил ее. Живые к ней обычно не приходили. Она проснулась рано, и на завтрак была одной из самых первых. Садхира-джи не было, и Яшви пришлось, проглотив пару лепешек, вернуться обратно в комнату, чтобы его дождаться. Но, вместо того, чтобы ждать его внутри, она вышла и села на ступеньки крыльца, потому что в комнате ей было слишком душно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн задержался к завтраку, потому что нужно было выслушать сотню поручений от матери и собрать все необходимое в дорогу. После этого он ненадолго забежал в столовую и, как и обещал, отправился к Яшви. Он не был согласен с её решением отдать деньги родителям, но считал, что она имела полное право действовать так, как сама считала нужным.

Девушка сидела на крыльце, а не дожидалась в комнате. Сонгцэн улыбнулся ей и

приветствовал полупоклоном.

- Доброе утро. Удалось написать письмо? - спросил он.

Яшви могла стесняться писать о чем-либо мастеру Раджу, но тому было бы достаточно и простого внимания. Он же знал, что девушка не так давно начала учиться грамоте, и сложные письма на нескольких страницах ей были пока не под силу. А так она вполне могла бы рассказать, например, как в монастыре белье стирает машинка, и такой рассказ мог развлечь королевского советника, который, впрочем, наверняка считал, что чистая одежда появляется в его покоях сама по себе.

Яшви Садхир

Яшви сразу узнала Садхира-джи, несмотря на то, что издалека в форме монастыря он был практически неотличим от других ханьцев, живущих в обители. Ей казалось, что она узнает его даже издалека и со спины. Она редко смотрела ему в глаза, но часто за ним наблюдала за ним и успела выучить его манеру ходить и держать себя. Она поднялась со ступенек и поклонилась принцу.

- Доброе утро, Садхир-джи. Да, я написала. Немного, - призналась она с небольшой неохотой, но даже с тем малым количеством иероглифов умудрилась устать и извести себе все мысли, которые отказались изображать что-то приличное. Она держала два бумажных свертка в руке, но пока не торопился отдавать их принцу, потому что поначалу должна была спросить кое что еще.

- Садхир-джи, я все еще могу поехать с вами? - утром, до завтрака, она обдумала все, и решила, что она должна сама проверить, правдиво ли то, что мать приходила ей во сне, или это был просто сон, и придавать ему значения не стоит. Какой бы обиженной она не была на родителей, они все еще оставались ее родителями, даже если Яшви не ощущала к ним сильно огромной дочерней любви. Тем более, что теперь отец и дети остались одни, а отец и мальчики были совершенно не приспособлены жить без женской руки.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взглянул на бумажки, которые держала Яшви, затем, услышав вопрос девушки, удивленно взглянул на неё саму. Было бы значительно проще, прими она это решение раньше. Сейчас нужно было купить еще один билет на самолет, благо не Новый год и не Середина осени, когда они распроданы на полгода вперед, и сообщить в клан, чтобы прислали еще одну лошадь. Но это было решаемо. Вряд ли Яшви решилась бы сейчас просить об этой поездке, если бы у неё не было на это серьезных причин.

- Да, я думаю мы еще сможем купить тебе билет на самолет, - сказал Сонгцэн. - Ты все-таки решила заехать к родителям?

До отъезда оставался час, максимум полтора. Но Яшви не нужно было собирать большие чемоданы, так что Сонгцэн был уверен, что этого времени ей хватит на сборы. А насчет билета он как-нибудь договорится с матерью, они с отцом обычно не отказывали, когда он просил у них дополнительные деньги. Хотя сейчас уже

стоило зарабатывать самому, потому что он получил в клане такое право.

Яшви Садхир

Яшви прекрасно понимала, что своим этим решением может изменить все планы Садхира-джи и создать ему определенные трудности. Да и вообще это было некрасиво и неуважительно, сначала отказываться, а потом, уже перед самым отъездом, соглашаться, ставя человека в безвыходное положение.

- Мне приснилась мать, - произнесла Яшви и сразу же поняла, насколько глупо это звучит. Ну приснилась и приснилась, что же тут такого? Всем снится, но никто не делает из этого такое событие. - Я бы не стала вас беспокоить, но...живые мне обычно не снятся.

После того, как она приехала сюда, ее постоянно беспокоили то сны, то шепотки, то какие-то мелькающие образы, с которыми она еще только училась справляться. Раньше она просто слышала, как напевает бабушка, да иногда казалось, что она что-то ей говорит, сейчас голосов стало намного больше. И начинали с завидной регулярностью приходить мертвые.

К тому же теперь было непонятно, что с младенцем. Мать была беременна, когда Яшви уезжала из деревни, и должна была уже родить, но если что-то пошло не так, то все может быть совсем иначе. Во сне мать была безе новорожденного ребенка, но, опять же, Яшви не знала, что там правда, а что - вымысел ее собственных мыслей, и верить всему слепо пока не хотела.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понимал, что к прорицаниям и предсказаниями стоило относиться внимательно. Он не был суеверным, он с рождения своими глазами видел, как это все могло работать. И причина, по которой Яшви сменила свое решение, казалась ему более чем уважительной.

- Тогда нужно обязательно поехать и узнать, в чем дело, - сказал Сонгцэн.

Он не видел смысла в том, чтобы выражать смутную надежду, что сон ошибся. Потому что Яшви в Линь Ян Шо уже не первый день училась общению с духами, и её предчувствиям стоило верить.

- Успеешь собраться за час? - спросил он у девушки.

Его вещи и документы уже были собраны, но сейчас нужно было найти мать и решить вопрос о поездке Яшви с ней. Сонгцэн был уверен, что может обо всем договориться, просто на это нужно было какое-то время. Да и в Лхасу стоило приехать заранее, чтобы успеть оформить еще один билет на самолет.

Яшви Садхир

Она была благодарна принцу за то, что тот понял ее опасения и не стал отговаривать ее от поездки, взывая к тому, что уже слишком поздно что-то менять, или что это просто сон и не стоит относиться к нему серьезно, или что даже если

она и поедет, то вряд ли это что-то изменит. Яшви пока не чувствовала какого-то убивающего наповал огорчения или растерянности от мысли, что сон может оказаться правдой, она сейчас больше думала о детях, в порядке ли они. Все трое почти что выросли на ее руках, потому что матери вечно было некогда ими заниматься, и к ним Яшви относилась с большей теплотой, чем к родителям.

- Спасибо, Садхир-джи, - Яшви поклонилась ему и с облегчением сунула письмо и сверток с деньгами в карман тренировочной формы. Все-таки она чувствовала себя неловко еще и потому, что просила Садхира-джи передать деньги, понимая, что для него эта сумма может показаться смехотворной, но для небогатой семьи это - приличные деньги, которые хоть немного, но улучшат их жизнь.

- Я успею собраться быстрее, - пообещала она. Ей нужно было собрать всего ничего - смену одежды и куклу. Нужно вернуть четки наставнице. Яшви подумала о том, что если во сне была правда, то ей наверняка придется остаться, чтобы позаботиться о детях. Поэтому собрать нужно было весь свой нехитрый скарб, Яшви не знала, сможет ли сюда вернуться. - Мне ждать вас у Ворот через час?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да, давай через час у ворот, - согласился Сонгцэн. - Не забудь паспорт.

Это напоминание могло быть обидным для кого-нибудь, кто привык жить с документами, но Яшви их оформили перед поездкой в Линь Ян Шо, её родители не видели смысла в том, чтобы заморачиваться такими мелочами как документы для дочери. Может перед свадьбой бы решились, а бартачить на них можно было и без паспорта.

- До встречи, - сказал Сонгцэн, ненадолго задержав на Яшви взгляд.

Он не знал, какие слова поддержки сейчас были бы нужны и уместны, поэтому счел боле правильным не говорить ничего лишнего. Лучше было разобраться на месте, а главным способом помочь девушке сейчас было отвезти её в родную деревню, чтобы она сама узнала, насколько правдив был её сон. Сонгцэн поклонился Яшви и пошел в сторону дома. Если повезет, он мог застать мать там перед тем, как она отправится на очередную тренировку или будет ловить других мастеров и заставлять их работать.
